

Основные опоры коммунизма

Коммунизм есть сложная система организации больших масс людей в единое целое. Основные опоры этой системы суть следующие три: 1) организация населения в стандартные первичные коллективы (клеточки); 2) единая, централизованная и иерархическая система власти и управления; 3) единая система воспитания и идеологической обработки населения. В постсоветский период именно они подверглись самым яростным атакам со стороны реформаторов.

Социальная организация населения

Коммунистическое общество имеет сложное строение. По основу его структуры образует стандартная организация населения. Все взрослые и трудоспособные граждане объединяются в первичные деловые коллективы — в клеточки целого. Это хорошо всем известные заводы, фабрики, институты, фермы, магазины, школы, больницы и другие предприятия и учреждения, в которых граждане принимаются на работу, получают вознаграждение за труд, добиваются успехов, делают карьеру, получают награды и различного рода жизненные блага. Разумеется, структура общества не сводится к клеточному строению. Общество структурируется и во многих других аспектах. Но в любом из них основу образует клеточная структура. Клеточка есть общество в миниатюре, а общество в целом — многократно расчлененная и разросшаяся до гигантских размеров клеточка. Если хочешь понять сущность коммунизма, изучи сначала его клеточку.

Коммунистические клеточки создаются, преобразуются и уничтожаются решениями властей. Их статус устанавливается законодательно. При этом определяются характер и объем их

деятельности, число и категории сотрудников, взаимоотношения с другими клеточками и государством. Они функционируют в рамках планов работы. Главный критерий оценки их работы — соблюдение того, что предписано им их статусом, и выполнение планов.

Для выполнения своих функций клеточка получает от общества средства вознаграждения сотрудников за их труд и необходимые средства деятельности. Коллектив владеет этими средствами и эксплуатирует их. Но они не есть его собственность. Все члены коллектива социально не различаются по отношению к средствам деятельности, как это имеет место в обществах иного типа, например, в феодальном и капиталистическом. Они различаются лишь в системе организации работы. Директор фабрики, например, находится в таком же социальном отношении к средствам деятельности, как подчиненные ему рабочие и служащие. Если одной фразой определить коммунизм с этой точки зрения, то можно сказать, что это — общество, в котором все работающие граждане суть служащие государства.

Все сотрудники клеточек суть наемные рабочие или служащие. Они принимаются на постоянную работу по профессии на неограниченный срок и могут быть уволены только в исключительных случаях. Причем и в этих случаях требуется решение суда и согласие профсоюзной организации. Заработная плата устанавливается законом. Размер ее зависит от занимаемой должности, уровня квалификации и заслуг. Сотрудники клеточки получают основную зарплату независимо от реализации результатов деятельности клеточки.

Клеточка, как правило, расчленяется на более мелкие группы, вплоть до минимальных. Помимо деловых групп, в ее структуру входит множество всякого рода общественных организаций и групп. Главные из них суть партийная, профсоюзная и комсомольская организации. Они имеют более или менее сложное строение, имеют свои выборные руководящие органы.

Сотрудники клеточек образуют единые социальные коллективы, имеющие свою структуру и правила жизни независимо от дела, каким они заняты. Основная жизнь работающих граждан проходит в этих коллективах или в зависимости от них. Тут

люди не только трудятся, но проводят время в обществе знакомых и друзей, обмениваются неделовой информацией, развлекаются, занимаются спортом и общественной работой, участвуют в самодеятельных творческих группах, получают жилье, места для детей в детских садах, путевки в дома отдыха, пособия и т.п.

Клеточка выполняет функции идейного и морального воспитания граждан. Она вовлекает их в активную общественную жизнь и осуществляет контроль за ними в этом отношении. Государство и идеологический аппарат воздействуют на людей прежде всего через их первичные коллективы. Коллектив несет известную ответственность за своих членов.

Жизнь людей в условиях такой организации формально проста, жизненные линии ясны и определены. Для большинства имеется возможность добиваться сравнительного благополучия, улучшения бытовых условий и служебного успеха за счет личного труда по профессии и способностей. Всем работоспособным гражданам гарантирована работа. Всем работающим гарантированы оплачиваемый отпуск, оплата времени болезней, бесплатное медицинское обслуживание, образование, обучение профессиям, пенсия по старости и многое другое. Основные жизненные потребности так или иначе удовлетворяются.

Надо сказать, что такая социальная организация вполне устраивала подавляющее большинство советских людей, по своей природе склонных к коллективистскому образу жизни. Они воспринимали все достоинства своей жизни как нечто само собой разумеющееся, как нечто данное от природы и всеобщее. И почти никак не связывали их именно с коммунизмом. Коммунизму же они приписывали все недостатки своей жизни, включая и те, которые не были спецификой коммунизма. Им в голову не приходило, что они могут всего этого лишиться, отказавшись от коммунизма и избрав западный путь дальнейшей эволюции. Они рассчитывали на то, что они при этом избавятся лишь от дефектов коммунизма, присоединив к тем благам, какие они имели, блага западного образа жизни — свободы и изобилие материальных благ, какое им обещали, но не дали коммунисты. Только теперь, когда они потеряли все достоин-

ства прежнего коммунизма и приобрели лишь недостатки навязываемого им капитализма, они начали весьма смутно догадываться о том, какую непростительную глупость совершили, поддавшись западной пропаганде.

Не следует думать, будто рассмотренная социальная организация охватывала все советское общество без исключения. Она доминировала, задавала тон. Но в реальном обществе существовало и многое другое, что было глубоко враждебно ей. Существовали бесчисленные мелкие «частники», в большинстве — нелегально. Существовали уголовные группы, организации и даже предприятия. Существовала «теневая экономика». Государство боролось против этого, но нельзя сказать, что успешно. Работники государственного аппарата и коммунистических коллективов подвергались влиянию этой враждебной коммунизму среды и вовлекались в ее деятельность. Коррупция, хищения, махинации и т.п. явления были обычными в жизни общества и с годами не исчезали, а разрастались. Впоследствии эти враждебные коммунизму явления стали социальной опорой реформаторов, опорой фактически криминальной.

Система власти и управления

Клеточки разделяются на такие, которые заняты каким-то делом и никем не управляют (базисные клеточки), и такие, специальным делом которых является управление другими клеточками. В коммунистическом обществе складывается грандиозная система таких клеточек — система власти и управления. В течение многих десятилетий она служила объектом бесконечных нападок со стороны всякого рода критиков советского общества, а начиная с 1985 года она стала главным направлением атак со стороны реформаторов.

Я различаю два периода в истории коммунистической системы власти и управления в России — сталинский и брежневский. Соответственно различаю и два типа ее. Это различие, насколько мне известно, игнорируют все без исключения. Думаю, что это делается умышленно: изобразить в пропаганде брежневский период и тип власти как продолжение скомпро-

метированного сталинского и бить советскую систему государственности под этим предлогом как преступную. Я сначала рассмотрю коммунистическую систему власти в ее наиболее развитой форме, то есть в том виде, какой она приняла в брежневские годы. После этого расскажу кратко о различии сталинизма и брежневизма.

В коммунистической системе власти и управления, как и в ее предшественнице — царской системе, не было характерного для Запада разделения властей, которым сам Запад восторгается с неослабевающей силой до сих пор, хотя, по мнению многих специалистов, эти восторги в значительной мере лицемерны и преувеличены. Но если даже признать это разделение властей абсолютной ценностью цивилизации, оно не вошло в коммунистическую систему власти не по злему умыслу марксистов, так как марксисты вообще предрекали полное отмирание государства при коммунизме. Попытки ввести в России западное разделение властей в последние годы потерпели полное банкротство и закончились жестоким и бессмысленным расстрелом законодательной власти России по приказу Ельцина, который под аплодисменты Запада сосредоточил в своих руках практически неограниченную власть. И опять-таки видеть тут козни коммунистов нелепо, так как они поддерживали фактически именно разделение властей. Даже некоторые бывшие яростные реформаторы стали признавать, что принцип разделения властей оказался неадекватным российской психологии, политическим традициям, реальным условиям. Они, правда, умалчивают главную причину краха такого рода попытки, а именно власть клик, пришедших на смену брежневистской власти, которая не терпит никаких разногласий даже в рядах близких сообщников, ибо она есть власть криминальная.

Коммунистическая система власти и управления дифференцировалась в иных многочисленных аспектах — территориальном, отраслевом, функциональном и т.д. Основную часть ее составляла власть в узком смысле слова — система государственности, или, короче, государство. Коммунистическое государство возникло из тех же потребностей общества, как и всякое другое государство, а именно из потребности охраны целостности

страны, обеспечения общественного порядка, обороны страны от внешних нападений и т.д. Но в условиях коммунистического общества государство достигло максимума того, на что оно в принципе могло претендовать и рассчитывать, ибо в обществе не оказалось сил, способных конкурировать с ним в борьбе за какие-то социальные роли. Коммунистическое государство не есть некое абсолютно новое изобретение коммунистического общества, это есть государство вообще, принявшее особый вид в условиях этого общества.

В коммунистическом обществе государство превратилось в своего рода сверхобщество, живущее за счет общества, в которое оно было погружено. Здесь уже не государство служило обществу, а, наоборот, общество стало ареной, материалом деятельности государства, сферой приложения его сил, средством удовлетворения его амбиций и потребностей. Государство стало монопольным субъектом истории. В сферу внимания его вошли все аспекты жизни общества, включая экономику, культуру, идеологию, внешнюю политику и торговлю, воспитание детей, образование, спорт, быт и отдых людей, короче говоря, все, что имело хотя бы какое-то значение для жизни людей и общества в целом.

Коммунистическое государство выполняло функции общие ему с государствами другого типа и специфически коммунистические. Последние заключались в обеспечении жизнедеятельности общества как органического целого. В этом отношении государство делало все то, что в западном обществе делают частные предприниматели, банки и другие внегосударственные средства самоорганизации.

Коммунистическому государству принадлежала также функция реформаторства и прогресса. Государство не просто по своей воле стремилось к этому, а вынуждалось на это в интересах самосохранения и сохранения страны, в которой оно занимало господствующее положение. Здесь все значительные преобразования осуществлялись как решения свыше. Здесь борьба против постоянной тенденции к застою и деградации принимала форму насильственных реформ сверху. При этом властям приходилось преодолевать косность и инертность масс населения.

Я обращаю внимание читателя на то, что дело тут не просто в увеличении мощи государства сравнительно с обществами другого типа, а в качественно новой роли государства в организации и функционировании общественного организма. Тут все общество оказалось организованным по принципам организации государственности или применительно к ним. Если не принимать во внимание это обстоятельство в качестве основы для понимания событий в Советском Союзе, то поразительно быстрый и катастрофический крах этого общества останется совершенно непонятным. Крах государственности тут означал с необходимостью и автоматически крах всего общества, ибо никакого общества вне системы государственности тут вообще не существовало!

Важнейшим изобретением коммунистического общества в сфере государственности явился ее структурный элемент, получивший название партии.

Партия

Слово «партия» вводит в заблуждение, поскольку оно вызывает ассоциации с партиями западных стран. В западных странах люди объединяются в партию независимо от того, в каких учреждениях или предприятиях они работают. Должности в партии не являются должностями в государственном аппарате. Если партийные функционеры как-то попадают в государственные учреждения, то они там занимают должности, не совпадающие с их ролью в партии. Пришедшая к власти партия не становится частью государственного устройства. Партийные ячейки не являются элементами социальной структуры предприятий и учреждений (клеточек общества). Партия же в коммунистической стране этим требованиям не удовлетворяла. И вовсе не по тем причинам, какие тут измыслила западная идеология и пропаганда.

Тот социальный феномен, который в Советском Союзе называли партией, состоял из множества партийных организаций в первичных коллективах и из независимого от них партийного аппарата. Первые были элементами социальной организации населения в самом базисе общества. Они были структур-

ными элементами первичных коллективов, клеточек. Их активность ограничивалась рамками клеточек. Но роль их здесь была огромной. Они вмещивались во все аспекты жизни коллективов, влияли на общую атмосферу в них, на поведение начальства и прочих членов коллективов. Они были важнейшей формой специфически коммунистической демократии. В них добровольно вступали наиболее активные граждане, причем в массе своей далеко не худшие, а скорее лучшие. Многие из них вступали в партию с корыстными и карьеристскими целями, но таких было не большинство. Подавляющее же большинство никакой карьеры не делало и не сделало, никаких преимуществ от своей партийности не имело. Более того, они выполняли безвозмездно огромную общественную работу сверх деловых обязанностей. Для них это само по себе имело ценность фактора их общественной жизни. Не хлебом единым жив человек! Партийный аппарат был частью системы государственности, причем частью особой. Во-первых, он был стержнем, остовом всей системы власти. Во-вторых, он был такой частью власти, которая управляла всей остальной властью, то есть властью над самой властью, властью второго уровня. Вся система власти и управления обществом находилась под контролем партийного аппарата, являлась фактически продолжением и разветвлением его. В обратном направлении она так или иначе сходилась в партийном аппарате и отражалась в нем. Так что включение в Конституцию при Брежневле статьи о руководящей роли КПСС отражало фактическое строение коммунистического государства. Но сделано это было в такой форме, что тем самым была создана лазейка для идеологического оправдания начавшегося разгрома советской государственности под предлогом ликвидации монополии КПСС на власть и введения многопартийности.

Трудно сказать, чего было больше в намерении высшего советского руководства (горбачевского) ввести многопартийную систему вместо однопартийной — обыкновенного интеллектуального кретинизма и невежества или заранее задуманной установки на предательское разрушение основ советской государственности. Настаивать на ликвидации некоей монополии КПСС на власть было равносильно тому, как если бы кто-то стал на-

стаивать на ликвидации монополии головного мозга в управлении нервной системой организма и замены его множеством каких-то эрзацев, к тому же еще не существовавших в природе. Коммунистическое общество вообще не было обществом однопартийным, оно было, по сути дела, беспартийным. Система политических партий западного образца тут вообще не имела никаких оснований. Рассматривать советское общество в понятиях западной демократии вообще было ошибочно, это имело следствием лишь помутнение умов. Поразительно, что во всем гигантском идеологическом аппарате не нашлось ни одного человека, который заявил бы о фактической направленности идей многопартийности на разгром советской государственности. Я на эту тему начиная с 1978 года опубликовал буквально десятки работ, которые были в России истолкованы как антикоммунистические. Лишь после того, как крах советской государственности состоялся, многие российские интеллектуальные мародеры стали высказывать нечто подобное, разумеется, без ссылок на первоисточник.

Такая структура власти сложилась в Советском Союзе вовсе не потому, что будто бы одна партия захватила власть и установила однопартийную систему, как это преподносила западная идеология. КПСС вообще никакую власть не захватывала, она сложилась после захвата власти кем-то другим, сложилась именно как явление государственности, с одной стороны (со стороны аппарата), и как явление социальной структуры клеточек — с другой стороны (со стороны первичных партийных организаций). Сложилась как результат специфически коммунистического, послереволюционного творчества. И надо признать, это было, пожалуй, самым замечательным изобретением в системе государственности.